

СТАТЬИ

ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАРТИНЫ МИРА ТВЕРСКОГО КУПЦА МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 гг.»)

Е.Н. Арефьева

Ключевые слова: концепт, концептосфера, динамическая картина мира, языковая личность, движение, летопись.

Keywords: concept, conceptual sphere, dynamic picture of the world, language personality, movement, chronicle.

DOI 10.14258/filichel(2020)1-01

В настоящее время в лингвистике наблюдается интерес к вопросам идиолекта, языковой личности, национальной картины мира и картины мира отдельной личности. Исследование концептосферы приобретает в этой связи особую значимость, поскольку моделирование концептосферы играет важную роль в структурировании как национальной, так и индивидуально-авторской картин мира. Понятие индивидуальной картины мира тесно связано с понятием языковой личности, под которой, вслед за Ю.Н. Карауловым, мы понимаем человека как носителя языка, рассматриваемого в аспекте его способности к речевой деятельности [Караулов, 1987, с. 3]. Дневниковые записи являются одним из самых объективных источников для воссоздания индивидуальной языковой картины мира. Речевая структура дневниковых записей подчинена так называемой безадресатной стратегии, что обуславливает бесстрастность и объективность автора дневника при описании событий и явлений окружающей его действительности.

В мемуарных записях тверского купца Михаила Матвеевича Тюльпина содержатся сведения об определенных периодах в жизни автора и общества, в них находят отражение мировосприятие реального человека. Пытаясь охватить все стороны действительности, доступные слову, автор дневника в присущей только ему манере отражает реальные события, среди которых встречаются визиты царствующих особ, духовенства, знати и дипломатов, погодные явления и пожары, церковные и семейные праздники в купеческой семье. За строчками текста стоит яркая личность, которая не механически излагает факты, но сюжетно связывает их между собой, вплетая в контекст исторические события.

Для воссоздания языковой личности необходим анализ компонентов трех уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматического, на котором учитываются деятельностно-коммуникативные потребности и их причины, которыми обуславливаются единицы семантического и когнитивного уровней [Караулов, 1987, с. 56]. Понимая, что прагматический уровень языковой личности в диахроническом аспекте восстановить затруднительно, мы прибегаем к анализу лексико-семантических средств с тем, чтобы выйти на лингвокогнитивный уровень языковой личности автора «Летописи...». В этой связи по отношению к Михаилу Тюльпину мы можем говорить лишь о некоторых отличительных чертах языковой личности.

Дневник Михаила Матвеевича Тюльпина, носящий название «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.», входит в коллекцию рукописных памятников Государственного архива Тверской области (Летопись)¹. На страницах дневника М. Тюльпин указывает цены на продукты питания, описывает природные явления и их влияние на ведение торговли, фиксирует даты рождения и смерти членов купеческой семьи. Однако интересы купца Михаила Тюльпина выходят за рамки сословных. «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» также содержит сведения о различных событиях общегосударственного и городского масштаба (например, о пожаре в Твери 1763 года, Чумном бунте 1771 года, Отечественной войне 1812 года), о визитах членов императорской семьи, представителей духовенства, знати и дипломатов.

¹ В 2007 году рукопись была опубликована в составе книги *Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века*. М., 2007. Далее в статье текст дневника М. Тюльпина цитируется по данному источнику.

Опираясь на подход Ю.С. Степанова к определению сущности и структуры концепта [Степанов, 1997, с. 41-46], мы проанализировали лингвосемиотические средства, объективирующие концепт «движение» в «Летописи о событиях в Твери...». Исследуемый концепт отражает особенности динамической картины мира автора «Летописи...» купца Михаила Тюльпина.

В качестве номинанта концепта «движение» выступает глагол «двигать(ся)», который передает идею перемещения в пространстве в самом общем виде. Для того чтобы проследить процесс развития семантического содержания номинанта концепта и уточнить его состав, мы обратились к этимологическим словарям. Анализ этимологических источников позволил выявить «внутреннюю форму» концепта. Так, Этимологический словарь М. Фасмера дает следующие сближения: «Двигать, двѣгать, двѣгаю, буд. двѣну, сюда же подвиза́ться, укр. двѣгати, ст.-слав. двѣгнѣ, двѣгнѣти, двѣжѣ, двѣсати, болг. дѣгам, сербохорв. дѣгнути, дѣћи, словен. dvigati, dvigam, чеш. zdvihnouti, польск. dźwigać “поднять, возвести”, в.-луж. zběhać, н.-луж. zwigaś» [Фасмер, 1986, с. 487]. В «Словаре русского языка XI-XVII веков» указываются такие основные значения слова «движение»: «1. Переход, перемещение с места на место. 2. Побуждение» [Словарь..., 1977, с. 182]. В словаре В.И. Даля встречаем следующее значение глагола *двигать*: «Двигать <...> пихать, переть, толкать, совать; таскать, волочить; перемещать вещь, не подымая ее волоком. || Приводить *что* в движение, шевелить, колебать, возмущать» [Даль, 1995, с. 1036]. Свидетельство данного словаря подтверждает высказанное В.Н. Топоровым предположение о том, что «глаголы с корнем *d(ь)vig- (например, в народном русском языке, но и не только в нем) акцентируют, как правило, не столько чисто «двигательные», сколько «силовые» смыслы» [Топоров, 1996, с. 23].

Концепт «движение» в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» имеет определенное семантическое содержание, манифестируемое разноуровневыми лингвосемиотическими средствами. К средствам языковой репрезентации исследуемого концепта в «Летописи...» относится широкий круг лексем, формирующих отдельные микрополя.

В понятийное ядро концепта «движение» входит концептуальный признак «процесс перемещения по дороге или водному пути», который приводит к формированию микрополя, содержащего следующие глаголы и словосочетания: *ходить, переходить, ехать, поехать, въехать, выехать, приехать, прибыть, проехать, иметь проезд, разъехаться, бежать, убежать, прибежать, вести, возить, привезти,*

увезти, подвезти, перевозить, переправиться, отправиться, маршировать, возвращаться / возвратиться (воротиться, вернуться).

Анализ языкового материала показывает, что базовыми лексемами-репрезентантами концепта «движение» в рукописи выступают многочисленные глаголы, среди которых значительную часть составляют глаголы движения. Содержание «Летописи...» свидетельствует о том, что для купца Михаила Тюльпина большую роль играет передвижение по городу и за его пределами, поскольку оно является неотъемлемым условием ведения торговли. При этом он не только фиксирует в дневнике собственные торговые поездки, но и часто указывает на возможность или невозможность проезда по улицам и переправы через Волгу: «*Большие были переулки – только в одну лошадь с телегою проехать можно*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 4 об.); «*И дорога очень испортилась, доставалось в проезд видеть речки и ручьи открыты, и ехали помалу в день*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 9).

Весьма значимыми композиционными элементами «Летописи...» становятся трагические события Отечественной войны 1812 года. Описанию этих событий посвящена значительная часть тюльпинских записей: «*3-го числа в половине одиннадцатого часа утра в Доргомиловскую заставу Наполеон въехал в Москву безо всякой ему оказии встречи*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 29 об.). Вторжение Наполеона на территорию России ознаменовало начало тревожных для семьи Тюльпина дней, когда она вынуждена была покинуть свой дом и перебраться на мельницу. Страницы дневника, датированные 1812 годом, отличаются предельной динамичностью, поскольку изобилуют глаголами движения. А за детальным описанием перемещений членов купеческой семьи скрываются тревожные чувства главы семейства: «*Итак, по желанию своему, кто куда разъехались, и друг о друге не имея сведения как почти чрез месяц, а другие и более*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 29); «*<...> забрав свое семейство и что получше, выехали из Твери на четырех лошадях, две своих, да две наемных <...>. Приехали ночевать в Савино. <...> 7-го числа поехали на Гольхинскую мельницу, которую имел тогда в содержании Григорий Афанасьевич Аваев. <...> 9 числа поехал Дмитрий в дом. <...> 12 числа приехал я домой, и невестка с двумя сынами вместе со мною приехали» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 30); «*22-го числа Дмитрий с работником поехал на мельницу для забрания имущества нашего*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 31 об.). В сухих, на первый взгляд, упоминаниях о событиях тех дней, в перечне дат и описании*

маршрутов передвижения ясно читаются переживания М. Тюльпина за судьбу Родины и за собственную семью.

Не менее важными композиционными элементами рукописи являются часто встречающиеся отметки о посещениях Твери членами императорской семьи, представителями знати и духовенства. Проезжая через Тверь по пути из Петербурга в Москву и обратно, царские особы всегда останавливались в Путевом дворце. Визиты первых лиц государства становились первостепенными событиями в городе и собирали горожан возле Спасо-Преображенского собора. И конечно, купец Михаил Тюльпин не мог не упомянуть о государственных визитах в своем дневнике: *«Декабря 9-го дня обратно из Москвы прибыл сюда Его Высочество Павел Петрович и с княгиней Наталией Алексеевною, здесь две ночи пробыли. Выехали 11-го дня»* (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 11); *«С полден часу в 3-м государь изволил ехать в Трехсвяцкое в санях парюю с ея высочеством Екатериною Павловною в сопровождении только его высочества принца да полицмейстера»* (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 22).

Следует отметить, что языковые средства «Летописи...» обнаруживают связь не только с культурными, социально-экономическими и прочими сторонами действительности, но и с морально-этическими представлениями автора. Как отмечают Н.С. Бондарчук и Р.Д. Кузнецова, «Тюльпин употребляет книжно-славянские языковые средства прежде всего в их концептуальном значении» [Бондарчук, Кузнецова, 1995, с. 96]. Когда М. Тюльпин пишет о визитах лиц царствующей династии, он использует книжно-славянскую лексику, в частности глагол «изволить»: *«В сентябре изволила иметь шествие в Москву государыня Екатерина Алексеевна для коронования и в проезд мимо Твери сожалела о случившемся пожаре»* (М.М. Тюльпин Летопись. Л. 6); *«3-го дня с полден часу в 4-м Его Императорское Величество изволил отсюда выехать в Питербурх с колокольным звоном»* (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 24). При употреблении автором глагола «изволить» наблюдается процесс усиления коннотативного компонента лексического значения слова, и появляется личностная сема «почтительность», которую можно рассматривать как проявление не только социального, но и личностного этикета. Появление у данного глагола авторского смысла в определенном контексте возникает на основе коннотативной семантики, обусловленной авторским отношением к описываемой действительности.

Концептуальный анализ дневника тверского купца показал, что концепт «движение» в «Летописи...» распадается на частные

составляющие. Поскольку в языковом сознании Михаила Тютлина направление является важным фактором восприятия движения, можно сделать вывод о том, что активный слой концепта формирует концептуальный признак «направление, маршрут следования». Пространственная локализация маркируется рядом глаголов движения, усложненных аффиксальными, падежными и предложными формантами, например: «*Февраля 18-го дня возвратился сюда из Петербурха турецкой посол, а 20-го рано по утру выехал отсюда*» (М.М. Тютлин. Летопись. Л. 15 об.). В таких случаях пространственный ориентир эксплицируется лексическими средствами с конкретным значением места или назывным локализатором: предложно-именным сочетанием (*в дом, на мельницу, из дворца, в вокзал*¹), географическим названием (*из Москвы, в Петербург, из Рыбинска, в Волочек, в Трехсвятское*) или наречием (*отсюда, обратно, сюда, мимо, поперек* и др.).

Динамическая картина мира тверского купца, на наш взгляд, может быть представлена не только через описание поведения глагольных единиц. Михаил Тютлин воспринимает движение как перемещение субъектов по земле и по воде с помощью различных средств передвижения. Активный слой концепта «движение» актуализируется в рукописи при помощи концептуального признака «средство передвижения», организующего микрополе со следующим набором лексем: *экипаж, сани, карета, телега, повозка, роспуски, дрожки, лошадь, конь, пара, лодка, барка, полубарка*. Для купца М. Тютлина становится принципиальным указание на средство передвижения при описании визитов членов царской семьи: «*21-го дня его высочество Костянтин Павлович с Екатериною Павловною имели проезд в санях парюю, а его высочество принц – на запятках*» (М.М. Тютлин. Летопись. Л. 22 об.); «*В следствии за ним только одна тройка для персон его свиты, да вперед один ямищик едет парюю для свободнаго проезда его величеству*» (М.М. Тютлин. Летопись. Л. 22 об.); «*14-го числа с полуночи часу в 12-м изволил прибыть сюда государь император Александр Павлович безо всякой церемонии и частной встречи, в открытых санях, только сам-друг*» (М.М. Тютлин. Летопись. Л. 41).

Указание на средство передвижения в «Летописи...» становится маркером социального положения человека. Михаил Тютлин

¹ Вокзал – «парк-вокзал» (в пер. с фр. «музыкальный павильон») – парк, разбитый в 1776 году на берегу Волги по приказу новгородского и тверского наместника Я.Е. Сиверса.

употребляет лексемы, обозначающие транспортные средства, часто сопровождая их прилагательными, которые отсылают к определенному сословию (например, *дворянский, купеческий, обывательский*): «С начала онаго месица начали отпрапляться отсюда большею частью дворянския экипажи, водою – больше: на полубарках и больших лодках за недостатком в Волге воды, также купецкие и обывательския» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 28 об.). Подобные лексемы могут встречаться в дневнике М. Тюльпина и без прилагательных, указывающих на сословную принадлежность объекта движения: «Сначала от теплой погоды дорога испортилась, [на]чали ездить на ропусках и дрожках, и по[сле] теплой погоды начали снег возить в [погреба] <...>» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 50). В таких случаях социальное положение лиц, которые осуществляют движение, легко угадывается из лексического значения лексем, обозначающих средства передвижения: *ропуски* (крестьянская повозка (а также сани) без кузова для возки бревен и досок), *дрожки* (легкий экипаж), *барка* (речное грузовое судно), *полубарка* (барка небольшого размера) и др. Как мы видим, дополнительный концептуальный признак «социальное положение человека» эксплицируется в лексемах, обозначающих транспортные средства.

Движение у Тюльпина – это зачастую перемещение в пространстве с определенной целью. Если речь идет о торговых поездках, актуальность для языкового сознания купца приобретает возможность или невозможность осуществить проход / проезд, а также «канал», по которому осуществляется передвижение. Концептуальный признак «место для прохода / проезда» актуализирует активный слой концепта «движение» и формирует микрополе, включающее следующие лексемы: *дорога, улица, переулок, река, Волга, канал, мост, лестница, площадь, ворота, проход, проезд, пролом, переход, переправа, перевоз*. Упоминания о погодных условиях, которые могут повлиять на возможность ведения торговли, часто встречаются во второй части купеческого дневника, фиксирующей события (хронологически более поздние), свидетелем которых непосредственно был Михаил Тюльпин: «И дорога очень испортилась, доставалось в проезд видеть речки и ручьи открыты, и ехали помалу в день» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 9); «25-го числа с полден Волга тронулась, и переходу и проезду не было. 28-го по Волге по льду ходить начали, 29-го на конях ездить начали» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 35 об.); «4-го начали по мосткам ходить, но за опасностю лехкой погоды, зделали пролом, и начали перевозить как людей, так и лошадей» (М.М. Тюльпин Летопись. Л. 49 об.). В языковом сознании

автора «Летописи...» обнаруживается непосредственная взаимосвязь места для прохода или проезда с условиями, влияющими на возможность передвижения. К средствам репрезентации концепта «движение» относятся также лексемы, формирующие микрополе в соответствии с концептуальным признаком «благоприятные условия или препятствия для передвижения»: *буря, бездорожье* (у Тюльпина – *бездорожица*), *грязь, снег, оттепель, мороз, лед* и др. Например: «*К празднику Рождества Христова, как за открытием Волги и теплой погоды и бездорожицы, никакому торга с мясами и прочим не было, а для продовольствия покупали только из здешних лавок*» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 48 об.); «*29-го проломил лед на Волге и сделали перевоз на лотке; сделалась из утра оттепель и с крыши капель, и в день снегу много стаило» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 48).*

Концепт «движение» отражает мировосприятие Михаила Тюльпина не только с позиции его принадлежности к купеческому сословию. Анализ средств, вербализующих исследуемый концепт, также позволяет сделать вывод о том, что в концептосфере рукописи находит отражение динамическая картина мира жителей города Твери. Особенности географического положения города и его рельеф предопределили особенности восприятия феномена движения Тюльпиным-тверичанином. Неотъемлемыми элементами городского пространства для жителей Твери выступают реки. Как известно, реки всегда были одними из самых важных торговых артерий. История города свидетельствует о том, что Тверь возникла из ремесленно-торговых поселений на Волге в устье реки Тверца. В XVIII веке благодаря Вышневолоцкой водной системе Тверь играла роль важного торгового центра на Верхней Волге. Река Волга делит город пополам, поэтому движение мыслится тверским купцом Тюльпиным как обязательный переход или переезд с одного берега на другой (по воде, по льду или через мост), поэтому место для прохода/проезда и наличие или отсутствие препятствий для передвижения являются неотъемлемыми условиями передвижения по городу: «*И волжской мост разорвало и в верх Волги прислонило к городовому берегу» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 19 об.); «*27-го числа Волга тронулась, противу перевоза прочистилась, и на лодках перевозили; 28-го Волга стоит и переправы нет, 30-го – вскрылась» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 33); «*По Волге очень густ лед идет, и трудновато все то для проезду» (М.М. Тюльпин. Летопись. Л. 47 об.).***

Анализ средств языковой объективации концепта «движение» позволил сделать вывод о том, что язык «Летописи...» разнообразен и зависит от объекта описания. Употребление лексико-семантических

средств обусловлено не только лексической системой того времени, но и сознательно продуманным их использованием, которое отражает авторское восприятие действительности. На основе восстановления языкового облика М. Тюльпина можно сделать следующие выводы в отношении личности автора: это купец, который освоил грамоту, но не только пишет дневник, но и следит за событиями общественной жизни, бурно на них реагирует, читает прессу. Работой и семьей не исчерпываются интересы М. Тюльпина: большое место в записях занимает освещение наиболее примечательных событий местной и столичной общественной жизни, что предопределило появление в речи купца Тюльпина элементов книжно-письменного стиля.

Михаил Тюльпин как русская языковая личность владеет языковыми нормами своего времени. Автор «Летописи...» употребляет лексико-семантические единицы в соответствии с общей установкой на стилистическую дифференциацию средств литературного языка (с середины XVIII века). Языковые единицы в «Летописи...» в стилистическом отношении образуют оппозиции по критерию «высокое» (книжное) – «общеупотребительное» (разговорное). Авторское языковое сознание ориентируется, прежде всего, на использование книжно-славянского лексического фонда. Однако, фиксируя те или иные события, М. Тюльпин нередко использует нейтральные языковые средства, что характеризует его как автора, способного лингвистически осмысливать значимость описываемых фактов.

Михаилу Тюльпину как языковой личности присущи следующие черты: рассудительность; стремление к объективному изложению фактов; конкретность восприятия действительности; постижение ее главным образом через внешние признаки предметов и явлений, при помощи органов чувств (в первую очередь зрения); ощущение единства человека с природой; осознание своей тесной связи с социумом (выраженное в ориентации на формулы этикета купечества).

Результаты концептуального анализа рукописи Михаила Тюльпина показали, что движение выступает в качестве одной из базовых категорий языкового сознания автора «Летописи...», поскольку является основной потребностью человека. В картине мира тверского купца доминантой становится горизонтальное движение вперед с определенной целью, зачастую это перемещение по дороге или водному пути. Движение у Тюльпина в большинстве случаев маркируется начальными и конечными точками, целями и последствиями. Анализ лингвосемиотических средств репрезентации концепта «движение» позволил описать особенности динамической

картины мира тверского купца и выявить некоторые черты языковой личности Михаила Тюльпина как жителя города Твери и как представителя купеческого сословия рубежа XVIII-XIX веков.

Литература

Бондарчук Н.С., Кузнецова Р.Д. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII-XIX веков // Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах. Тверь, 1995.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.

Словари

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 1

Словарь русского языка XI-XVII веков. Выпуск 4. М, 1977.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1.

Список источников

Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг. тверского купца Михаила Тюльпина // Государственный архив Тверской области. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1135.

Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М., 2007.

References

Bondarchuk N.S., Kuznetsova R.D. *Opyt rekonstruktsii yazykovoy lichnosti rubezha XVIII-XIX vekov* [Experience in the Reconstruction of the Linguistic Personality at the Edge of XVIII-XIX centuries]. *Tverskoy yazykovoy region v istoriko-funktsional'nom i lingvogeograficheskom aspektakh* [Tver Language Region in Historical-functional and Linguo-geographical Aspects]. Tver, 1995.

Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. Moscow, 1987.

Toporov V.N. *Ob odnom iz paradoksov dvizheniya. Neskol'ko zamechaniy o sverkh-empiricheskom smysle glagola «stoyat'», preimushchestvenno v spetsializirovannykh tekstakh* [About One of the Paradoxes of Movement. A Few Comments on the Super-empirical Meaning of the Verb “Stand,” Mainly in Specialized Texts]. *Kontsept dvizheniya v yazyke i kul'ture* [The Concept of Movement in Language and Culture]. Moscow, 1996.

Dictionaries

Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1995. Vol. 1.

Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vekov [Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries]. Moscow, 1977. Iss. 4.

Vasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1986. Vol. 1.

List of sources

Letopis' o sobytyakh v Tveri 1762-7823 gg. tverskogo kuptsa Mikhaila Tyul'pina [The Chronicle of Events in Tver of 1762-1823 by Tver Merchant Mikhail Tyulpin]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tverskoy oblasti* [State Archive of the Tver Region]. Fund 1409. Inv. 1. Case 1135.

Tyul'pin M.M. *Letopis'* [Chronicle]. *Kupecheskie dnevniki i memuary kotsa XVIII – pervoy poloviny XIX veka* [Merchant Diaries and Memoirs of the late XVIII - the first half of the XIX century]. Moscow, 2007.